

Глава 4: Эти сладкие дни в Конохе...

В любом случае...

В данный момент война закончилась, Рю потерял счет тому, сколько жизней оборвалось из-за его рук, да его это и не волновало, у него уже было мышление ниндзя. Враг есть враг, помиловать - значит быть жестоким к себе.

Короче говоря, небольшая идеологическая обработка превратила его из обычного мальчика в убийцу.

По крайней мере, у него все еще было сердце.

Внезапно над Рю возникла тень, он поднял глаза и счастливо улыбнулся, мгновенно сказав: «Ты выйдешь за меня?» Анко закатила глаза и сказала, уперев руки в бока: «Ты собираешься есть моти весь день??!»

Рю посмотрел на сумку рядом с собой и серьезно кивнул: «Конечно. Ты присоединиться ко мне?» Анко потерла лоб и сказала, стиснув зубы: «Как же ты бесишь!» Рю улыбнулся и подвинулся, похлопывая по скамейке рядом с собой, на его лице появилась ухмылка.

Анко села рядом с ним и покопавшись в сумке с шариками моти, начала по немного есть.

Они немного поели в тишине, прежде чем Рю спросил: «Как Орочимару-сама?» Анко счастливо улыбнулась: «Хорошо!»

Рю кивнул и продолжил молча есть. Анко посмотрела на него и неожиданно стерла пасту с уголков его губ. Рю застыл, и его улыбка резко расширилась, Анко закатила глаза и лизнула сладкую пасту из красной фасоли, сказав: «Не придумывай лишнего.»

Глаза Рю дернулись, а его улыбка устрасюще искривилась. — Мы теперь встречаемся? Анко покраснела, прежде чем отвести взгляд и фыркнуть: «В твоих мечтах!» Рю посмотрел на небо и кивнул: «Ты права, мне это снится.»

Анко замерла и уставилась на него, сердито и краснея, сказав: «Ты еще спрашиваешь это! Ты бессовестный ублюдок!» Рю повернулся к ней и попытался закрыть рот, но не смог и сказал со странным смешком: «Анко, я тебе нравлюсь?»

Анко была поражена и странно посмотрел на него, с раздражением ответив: «Если бы ты бы мне не нравился, я бы все еще сидела здесь?» Глаза Рю загорелись, и он спросил "серьезным" жутким тоном: «Тогда может мы пойдём на свидание?»

Анко посмотрела на него и, покраснев, замолчала. После стольких лет она могла сказать, когда он был серьезен, даже когда он вот так улыбался. Микромимика Рю была маленькой, но заметной, по крайней мере, для нее.

Она смотрела на надежду и тоску в его глазах и почувствовала крайне неохотное желание отказаться. Ведь она тоже испытывала к нему какие-то неоднозначные чувства. Просто ее родители категорически не одобряли это.

Они ненавидели отброса клана Учиха.

Клан Учиха тоже не радовал Рю.

Как Учиха может быть мастером Тайдзюцу??

Это должно быть шутка!

Так что, кроме Какаши, Гая и Анко, у Рю не было других друзей.

Рин также была его подругой, но, к сожалению, она умерла.

Также нужно было сказать, что Рю никогда не показывал свои глаза соклановцам.

Во время войны его Шаринган улучшился до 2 Томоэ.

К этому моменту жар его пламени достиг 1000 градусов, а его шаблон Гарпа был на 36%

После 8 лет постоянных тренировок — вот таков результат.

Рю был сильным, но, если он хотел потанцевать с Мадарой, то ему предстояло ещё много работы.

С другой стороны, он полностью разблокировал 6 Сил, а Хаки Наблюдения лишь на 30%

Стоит отметить, что он овладел каждой из 6 Сил.

Он также передал их Гаю, Какаши и Анко, позволив им тренировать их.

Затем на следующий день его посетил Минато.

Минато с улыбкой похвалил его и спросил, можно ли передать это деревне.

Рю показал ему свою дьявольскую улыбку и согласился. Минато рассмеялся и счастливо взъерошил его волосы, дав ему Дзюцу Множественного Теневого Клонирования в качестве компенсации, прежде чем уйти.

Итак, у Рю сложилось хорошее впечатление о Минато.

Анко наконец посмотрела вниз и сжала руки, прошептав «Угу». Рю уставился на нее и в шоке закричал: «ПРАВДА?!» Анко сердито покраснела и ущипнула его, рыча: «Да!»

Рю расхохотался и крепко обнял Анко. Она хотела ударить его, но почувствовав дрожь его тела, предпочла этого не делать, почувствовав странное чувство в сердце.

Она не знала, что так много значит для Рю.

Хотя она знала, что он очень нервничает и волнуется рядом с ней, его дрожащее тело подтвердило это. Это было либо крайнее волнение, либо крайнее беспокойство, в любом случае это показывало, насколько он дорожил этим моментом.

Анко слегка улыбнулась, думая об этом....

На следующий день~

Рю и Анко шли по улицам деревни, люди смотрели на Рю с отвращением и страхом, так как он все время улыбался.

Но ему было все равно, он несколько раз хотел взять ее за руку, но так и не набрался смелости

сделать это. Анко посмотрела на него и поджав губы, взяла его за руку. Она почувствовала, как он замер, и хихикнула из-за этого.

Рю посмотрел на нее и странно усмехнулся, крепко сжимая ее руку, чрезвычайно нервничая в душе. Но его глаза были полны счастья и любви.

Анко посмотрела ему в глаза и отвернулась, краснея до кончиков ушей.

Вот так они шли по дороге, не обращая внимания на взгляды жителей деревни.

Рю потащил ее к прилавку с моти и заказал 2 дюжины шариков моти, естественно, очень сладких. Расплатившись, они ушли, сели на скамейку, они ели и говорили понемногу.

Рю вдруг спросил: «Что ты думаешь о деревне?» Анко засунула в рот шарик моти и ответила: «Я думаю, хорошо, а что? Ты так не думаешь??» ее лицо потемнело, когда она добавила: «Это из-за твоей внешности? Рю, ты не-»

Рю с большим трудом закрыл рот, сделав серьезное лицо, и серьезно ответил: «Нет. Дело не в этом. Мне нравится Коноха, я бы предпочел вообще не покидать её, если честно...»

Его губы бесконтрольно скривились, и он с большим усилием подавил это, сильно нахмурил брови: «Разногласия между моим кланом и самой Конохой увеличиваются с каждым днем.»

Анко замедлила движения и с непроницаемым выражением прошептала: «Что ты будешь делать?» Рю посмотрел на небо и вздохнул: «Что я могу сделать? Я всего лишь обычный Джонин... Кто-нибудь меня послушает??»

Анко держав шарик моти повернулась к нему, неожиданно спросив: «Рю, если бы тебе пришлось выбирать между деревней и своим кланом, что бы ты выбрал??»

Рю выглядел пораженным и склонил голову, думая над этим. Он нахмурился и молча съел шарик моти, пока Анко смотрела на него.

Через несколько минут он честно ответил: «Если бы у меня были силы, я бы выбрал свой клан». Анко настаивала: «А если не сможешь?» Рю сразу же ответил: «Я тогда сбегу». Она закатила глаза и потянула его за ухо, сердито говоря: «Правду!»

Рю вскрикнул от боли, говоря: «Ах! Деревню! Деревню, ладно?» Анко молча посмотрела на него и перестала тянуть за ухо.

Рю перестал притворяться и серьезно вздохнул: «Даже если Учиха не узнают меня, конечно, я должен выбрать свой клан. Даже если они восстанут. Я Учиха, Анко. Я никогда не думал иначе. Деревня занимает особое место в мое сердце, но мои родители, бабушки и дедушки, предки...»

Ухмылка угрожала появиться на его лице, когда он продолжил: «Они все Учиха. Учиха дал мне жизнь, еду, одежду, место для жизни. Даже если холодно и грубо, моя кровь принадлежит клану Учиха! Когда я умру, я буду похоронен как Учиха.» после чего он посмотрел на Анко с чрезвычайно широкой и преувеличенной улыбкой.

Анко повернулась, чтобы посмотреть на улицу, молча поедая шарик моти, не говоря ни слова.

Рю нервничая сказал: «Анко, я...» Анко перебила его и сказала: «Я знаю. Ты сожалеешь,

верно?» У Рю заболели глаза, когда он посмотрел на нее, открыв рот, но ничего не вышло, у него начали собираться слезы.

Внезапно Анко повернулась к нему и счастливо улыбнулась.

Рю был сбит с толку, с недоумением глядя в ее нежные глаза. Она взяла его за руку и крепко сжала: «Я не ошиблась в тебе, Рю». Рю был сбит с толку настолько, что даже его улыбка исчезла, смотря на нее с открытым ртом.

Анко потерла его ладонь большим пальцем и тихо сказала: «Я люблю деревню. Я родилась и выросла здесь. Так же, как и ты, я буду жить и умирать за Коноху...» она хихикнула: «Ты смущен?»

Рю честно кивнул, она мягко улыбнулась и продолжила: «Не стоит. Если бы ты был из тех, кто отказывается от своей семьи и крови, я бы ушла. Ты Учиха, и ты должен гордиться тем, кто ты есть. Люди, которые бросают свою семью и друзей ради выживания и власти, просто мусор.»

Она на мгновение заколебалась, прежде чем придвинуться ближе и добавить: «Я действительно чувствую себя намного лучше, когда слышу, как ты говоришь эти вещи честно, чувствуя то же самое. Если ты можешь отказаться от своей крови, то не сможешь ли ты отказаться и от меня?»

Она наклонилась вперед и быстро поцеловала его, прежде чем отодвинуться.

Глаза Рю расширились, и он уставился на нее в оцепенении. Анко отвернулась с красными ушами, сжала его руку и тихо сказала: «Спасибо, что доверяешь мне, Рю. Я... Я действительно счастлива»

Глаза Рю расширились, и он уставился на неё ошеломленно: «Значит, ты будешь моей девушкой?!» Анко замерла и ударила его кулаком, смущенно крича: «Идиот!!»

Рю хихикнул, и они продолжили гулять до конца дня.

Вечером Рю проводил ее до дома .

Он стоял перед ее дверью, сжимая и разжимая кулаки, сказав после глубокого вдоха: «Сможем ли мы сделать это снова, когда-нибудь?» Анко повернулась, чтобы посмотреть на него, и улыбнулась его дьявольской ухмылке, «Хм!»

Глаза Рю загорелись, и он радостно крикнул.

Анко хихикнула и помахала на прощание, прежде чем войти внутрь.

Рю развернулся и ушел, похлопывая себя по груди, чувствуя, как его сердце бьется, как барабан.

Анко прислонилась спиной к двери, и на ее лице появилась милая улыбка, а на щеках появился розовый румянец. Ее глаза прищурились от счастья, когда она пробормотала: «Конечно, я буду твоей девушкой, идиот»

Рю был в пути домой, когда в один момент замер!

Система, которая молчала 8 лет, подала признаки жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/83023/3242423>